

УДК 343.57

А. Н. Дрозд

адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

г. Минск, Беларусь

E-mail: drozd-mvd@tut.by

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ ИЛИ АНАЛОГОВ

В статье рассматриваются нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь, связанные с незаконным оборотом наркотиков, подвергшиеся изменениям в 2015–2016 гг. В статье исследуются квалифицирующие признаки незаконного оборота наркотиков в виде использования лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза, а также в виде наступления смерти человека в результате потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Рассматриваются вопросы квалификации преступлений, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, в том числе их незаконное перемещение через границу, а также употребление и появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения. Разрешаются отдельные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 328, 328-1, 328-2 УК, а также определяются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, аналоги, незаконное перемещение через границу, совершенствование уголовного законодательства.

С учетом бесспорной важности института ответственности за незаконный оборот наркотиков, социальной вредности и опасности наркомании, значительного периода существования норм борьбы с ним, большинство спорных моментов, связанных с квалификацией преступлений, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, к настоящему времени нашли свое разрешение в учебной и научной литературе, а также в положениях постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. ст. 327–334 УК)». Многие авторы в научных работах обращались к рассмотрению различных аспектов квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Однако, издание Декрета Президента Республики Беларусь 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков», а также последующее внесение изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь [1] (далее – УК), которыми были введены новые составы преступлений, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, не только стали важнейшим инструментом борьбы с данным видом преступлений, но и породили определенное количество вопросов по их квалификации.

Уголовно-правовая квалификация представляет собой частный случай юридической квалификации, осуществляемой на основе норм уголовного закона. Установление тождества фактических обстоятельств преступления и признаков соответствующей уголовно-правовой нормы через точный социально-правовой анализ признаков совершенного деяния является одним из основных условий соблюдения законности при осуществлении предварительного следствия и отправлении правосудия по уголовным делам. Характеризуя процесс квалификации преступлений как правовое явление, В. Н. Кудрявцев определяет квалификацию преступления «как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой» [2, с. 8]. Аналогичной позиции придерживается и известный украинский правовед В. А. Навроцкий, рассматривающий квалификацию преступлений как результат уголовно-правовой оценки деяния органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, вследствие чего констатируется, что совершенное деяние является преступлением, определена норма уголовного закона, которая предусматривает ответственность за совершенное, установлено соответствие между юридически значимыми признаками посягательства и признаками преступления, предусмотренными законом и процессуально закрепленный вывод о наличии такого соответствия [3, с. 139]. По мнению А. В. Наумова и А. С. Новиченко, квалификация преступления «представляет собой констатацию тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния и признаков уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за это деяние» [4, с. 30]. Г. А. Левицкий обращает внимание на то, что квалификация преступления – итог сложного процесса познания, «успешность которого находится также в прямой зависимости от знания и соблюдения законов логики» [5, с. 143]. Как справедливо подчеркивает В. Н. Кудрявцев, для обеспечения истинности квалификации необходимо, во-первых, чтобы применяемая норма глубоко соответствовала реальной действительности, отражала требования жизни; во-вторых, чтобы были полно и объективно установлены фактические обстоятельства дела и, в-третьих, чтобы не было допущено ошибок в самом процессе квалификации [2, с. 65].

Именно в этих целях предлагается подробнее рассмотреть отдельные изменения норм УК, связанные с установлением уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (далее – незаконный оборот наркотиков).

В 2015 г. в ст. 328 УК законом было введено два квалифицирующих признака – использование при изготовлении или переработке наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза (ч. 4 ст. 328 УК), а также наступление смерти человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 5 ст. 328 УК).

Отнесение лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза, к квалифицирующим признакам незаконного оборота наркотиков нам видится вполне оправданным и нацеленным на адекватное противодействие созданию на территории страны нарколабораторий. Однако, с учетом того, что в настоящее время отсутствует перечень подобных предметов, то, соответственно, наличие или отсутствие данного признака определяется судом и является оценочным. В литературе высказывается мнение, что к инструментам или оборудованию, используемым для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (к лабораторному оборудованию), относятся заводские и кустарно изготовленные машины и приспособления для таблетирования или ампулирования веществ; полуфабрикаты, пустые ампулы, шприц-тюбики и разных объемов капсулы; приспособления для маркировки ампул, шприц-тюбиков, капсул; устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке (не относятся бытовые холодильники), а также устройства для экстракции и перегонки; устрой-

ства для фильтрации жидкостей под вакуумом [6, с. 769–770]. Таким образом, в широком понимании, к лабораторной посуде или лабораторному оборудованию, предназначенному для химического синтеза, можно отнести автоматические и ручные мешалки субстанций, веществ, лабораторные воронки и колбы, чаши, пипетки, весы, спиртовки, защитные очки, перчатки и др. Однако, исходя из месторасположения данного квалифицирующего признака – а именно в ч. 4 ст. 328 УК – можно сделать вывод, что законодатель вряд ли вкладывал такое содержание в это понятие. По нашему мнению, повышенная степень общественной опасности незаконного оборота наркотиков возникает при использовании только специально предназначенных и специально приспособленных предметов и оборудования, которые не доступны широкому кругу потребителей и с помощью которых в процессе изготовления существенно повышается количество или качество производимых наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В связи с этим, представляется, что необходимо либо привести исчерпывающий список такой посуды и оборудования в примечании к ст. 328 УК, либо в отдельном нормативном правовом акте совместно, например, со списком инструментов или оборудования, используемого для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, либо внести изменение в состав ст. 328 УК, заменив вышеуказанный признак на способ совершения преступления – «в лабораторных условиях».

Квалифицирующий признак в виде наступления смерти по неосторожности также вызывает некоторые сомнения в обоснованности. Норма сформулирована таким образом, что данный квалифицирующий признак относится ко всем действиям, предусмотренным ч. ч. 2–4 ст. 328 УК, а, следовательно, к незаконному с целью сбыта изготовлению, переработке, приобретению, хранению, перевозке, пересылке, а также к сбыту. В то же время приходится признать отсутствие прямой причинно-следственной связи между незаконным изготовлением и переработкой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов и наступлением по неосторожности смерти человека, который приобрел у иного лица данный препарат и потребил его. Кроме того, думается, что преступление в виде сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, повлекшее смерть человека в результате их потребления, совершается не по неосторожности, а с косвенным умыслом. Волевой момент в данном случае состоит не в расчете на предотвращение последствий или непроявлении усилий для предвидения последствий, а в безразличном отношении к возможности их наступления, что полностью соответствует определению формы вины в виде косвенного умысла, содержащемуся в ч. 3 ст. 22 УК. В связи с вышеизложенным видится определенная необходимость пересмотреть вышеуказанную конструкцию. Кроме того, в целях последовательной реализации уголовной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков предлагается также дополнить ч. 5 ст. 328 УК квалифицирующим признаком «повлекшие иные тяжкие последствия», которые в таком случае будут охватывать, в том числе, наступление психического заболевания, утрату функции какого-либо органа, прерывание беременности, совершение самоубийства и т. д.

Определенные вопросы квалификации связаны с привлечением к уголовной ответственности за потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте, а равно появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, либо нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения. Уголовная от-

ветственность за вышеуказанные деяния была установлена в 2015 г. путем введения статьи 328-2 УК. Ключевым моментом является первоначальное привлечение лица к административной ответственности за аналогичные действия. Особо важно подчеркнуть, что преюдицию составляют только составы, предусмотренные ч. ч. 4–6 ст. 17.3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), в то время как повторное в течение года совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. ч. 1–3 ст. 17.3 КоАП, уголовную ответственность не влечет. Необходимым признаком потребления в альтернативных действиях, предусмотренных вышеуказанными составами как административного правонарушения, так и преступления, является осуществление его в нарушение требований законодательства: при потреблении наркотических средств и психотропных веществ – потребление без назначения врача, при потреблении аналогов наркотических средств и психотропных веществ – в любом случае, в связи с их полным изъятием из оборота для физических лиц. Следующим признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является место его совершения: общественное или рабочее, а также время, в случае если преступление совершается на рабочем месте. К общественным местам можно отнести: улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования, места проведения зрелищных мероприятий, а также дворы, подъезды, лестничные клетки, лифты жилых домов; зрелищные предприятия (театры, кинотеатры, концертные залы, ледовые арены). В их число входят и такие территории, которые обычно к общественным местам не относятся, но становятся таковыми во время отдыха там граждан. Рабочее место и время определяется должностными инструкциями, а также правилами внутреннего распорядка учреждений и организаций. Что касается процедурных вопросов, то в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2011 г. № 497, состоянием, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (состояние наркотического опьянения) это – наличие наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ в биологических образцах, забранных у физического лица, при одновременном выявлении у него совокупности нарушений физических и (или) психических функций вследствие потребления соответствующих наркотических средств или других веществ [7]. Также указанным постановлением предусмотрено, что в случае отказа лица от прохождения освидетельствования в установленном порядке, имеется альтернативный порядок определения состояния наркотического опьянения без отбора биологических образцов, но при наличии трех и более действий и (или) признаков, наличие которых является достаточным основанием полагать, что лицо находится в состоянии опьянения. Данные действия и признаки приведены в Приложении 1 к постановлению, в частности, к ним относятся: затруднения при сохранении равновесия, нарушения речи, выраженное изменение окраски кожных покровов лица, покраснение глаз, сужение или расширение зрачков глаз, шатающаяся походка и другие. Однако, в таком порядке определяется только сам факт опьянения, но не его вид, что исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности. При этом лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 328-2 УК в случаях его освидетельствования в принудительном порядке и отказа от выполнения указаний, касающихся освидетельствования, если в результате не был установлен вид опьянения, в котором оно находилось.

Необходимым условием привлечения к уголовной ответственности за появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения является такой признак данного состояния, как оскорбляющее человеческое достоинство и общественную нравственность. Данные понятия являются оценочными и определяются с учетом конкретных обстоятельств дела, могут выражаться в поведении лица или отражаться в признаках его внешнего вида. Под оскорбляющим человеческое достоинство и общественную нравственность состоянием понимается нарушение признанных норм общественного поведения, непристойные выска-

звания или жесты, грубые выкрики, назойливое приставание к гражданам, значительная утрата способности к самостоятельному передвижению или ориентированию в окружающей обстановке, нахождение в бесчувственном состоянии, отказ от освобождения мест общественного пользования при очевидном наличии такой необходимости (при проезде в общественном транспорте, такси, нахождении на проезжей части) и так далее. Внешний вид лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, оскорбляющий человеческое достоинство, может выражаться в отсутствии одежды либо в ее состоянии, вызывающем брезгливость или отвращение.

В апреле 2016 г. вступили в силу еще одни изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, которые коснулись норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В новой редакции была изложена ст. 328-1 УК «Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов», которая получила более широкое содержание. Ранее ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов предусматривалась по сути двумя статьями УК: собственно 328-1 (при перемещении через Государственную границу при отсутствии признаков статьи 228 УК) и статьей 228 УК (при перемещении через таможенную границу). Очевидно, что объектом незаконного перемещения через таможенную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов являлись общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. В связи с этим нахождение данного состава преступления в ст. 228 гл. 25 УК «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» было не в полной мере корректно. Кроме того, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 228 УК, не рассматривались прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, что было исправлено в новой редакции. Новая диспозиция ст. 328-1 УК сформулирована также по бланкетному принципу и предполагает применение норм Таможенного кодекса Таможенного Союза и ряда других нормативных правовых актов. Так, в целях уяснения понятия «таможенная граница Евразийского экономического союза» следует обратиться к Таможенному кодексу Таможенного союза, который определяет ее как пределы таможенной территории Таможенного союза, в который входят в настоящее время Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика. Объективную сторону преступления составляют незаконные действия по перемещению наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, т. е. фактическое пересечение таможенной или Государственной границы вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недеklarированием товаров, либо с использованием документов, содержащих заведомо недостоверные сведения о товарах, или с использованием поддельных или относящихся к другим товарам средств идентификации. Перемещение может осуществляться по средствам воздушного, железнодорожного, автомобильного или иного вида транспорта, а также путем пересылки в международных почтовых отправлениях, что не влияет на квалификацию преступления. Как представляется, при совершении вышеуказанных действий будет иметь место идеальная совокупность преступлений с хранением наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров или аналогов, что также должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 328 УК. При этом вменения дополнительных признаков объективной стороны ст. 328 УК, как перевозка или пересылка не требуется, так как они находят свое отражение в специальном составе, предусмотренном ст. 328-1 УК. Представляется необходимым также в каждом случае устанавливать наличие в действиях субъекта составов изготовления или приобретения нар-

котических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, которые с высокой долей вероятности будут иметь место. Кроме того, дополнительной квалификации требуют, при их наличии, противоправные деяния, совершаемые в целях создания условий незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, такие как дача взятки должностному лицу таможенных органов, подделка документов и т. д. Обращает на себя внимание определенное различие в предмете аналогичных преступлений, предусмотренных уголовными кодексами стран-участниц Евразийского экономического союза. Так, ст. 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [8] предусматривает ответственность за контрабанду не только наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, но и указывает в качестве предмета растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их части, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Отсутствие данного перечня в Республике Беларусь может служить поводом необоснованного непривлечения к ответственности виновных лиц.

Таким образом, проведенный анализ законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотиков показывает, что оно формируется по принципу поступательной криминализации, увеличения количества статей в уголовном законе, имплементации норм международного права и международных договоров, расширения списка квалифицирующих признаков и предмета преступления, усиления ответственности. В целях его дальнейшего совершенствования автором предлагается разработать и утвердить списки лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза, использование которых влечет повышенную уголовную ответственность по ст. 328 УК, а также список инструментов или оборудования, находящихся в Республике Беларусь под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Кроме того, видится целесообразным внести изменения в ст. 328 УК в части дополнения ч. 5 ст. 328 УК квалифицирующим признаком «повлекшие иные тяжкие последствия». Также, в целях более полной реализации принципа неотвратимости наказания предлагается утвердить процедуру принудительного отбора образцов для исследования у лица, при освидетельствовании которого имеются реальные основания предположить о нахождении его в состоянии наркотического опьянения.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 407-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 352 с.
3. Навроцкий, В. А. Теоретические проблемы уголовно-правовой квалификации / В. А. Навроцкий. – Киев : Атика, 1999. – 207 с.
4. Наумов, А. В. Законы логики при квалификации преступлений / А. В. Наумов, А. С. Новиченко. – М. : Юрид. лит., 1978. – 104 с.
5. Левицкий, Г. А. Квалификация преступления (общие вопросы) / Г. А. Левицкий // Правоведение. – 1962. – № 1. – С. 143.
6. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.
7. Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением

наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апр. 2011 г., № 497 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. закона от 07.16.2017 г. № 120-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

Дата поступления: 06.06.2017

A. N. Drozd

Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR PRECURSORS OR ANALOGUES

The article reviews the norms of the Criminal Code of the Republic of Belarus related to drug trafficking, which have changed in 2015–2016. The article examines the qualifying signs of illicit drug trafficking – the use of laboratory glassware or laboratory equipment intended for chemical synthesis, as well as the death of a person as a result of the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. The article deals with the issues of qualification of crimes, the subject of which are narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors or analogues: illegal movement across the border, as well as use and appearance in a public place in the state of drug intoxication. The article resolves certain issues of qualification of crimes provided for in articles 328, 328-1, 328-2 of the Criminal Code, as well as recommendations on improving legislation.

Keywords: drug trafficking, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, analogues, illegal cross-border movement, improvement of criminal legislation.